

УДК 371.1.07

Е.А. Найман

КОНЦЕПЦИЯ «ОБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Рассматриваются основные работы зарубежных авторов, положившие начало концепции «обучающегося региона» в современной социальной науке и политической практике. Анализируются основные теоретические положения концепции «обучающегося региона», представленные в работах Р.Флориды, Б.Эшейма и К. Моргана.

Ключевые слова: экономика знаний, обучающийся регион, региональная политика, региональное обучение, институты инновации

Цель автора представить аналитический обзор классических работ, положивших начало исследованию понятия обучающегося региона в западной науке последних десятилетий. Стоит указать на их огромное влияние как на современные исследования в области экономики, политологии и социологии, так и на практические стратегии регионального развития. Сквозная тема работ — осмысление нового экономического и политического этапа развития общества, выраженного в понятиях «экономика знаний», «сетевая культура» и «интерактивное обучение». Зарубежные авторы предлагают собственный опыт концептуализации понятия «обучающийся регион», который суммируется в общую теоретическую парадигму.

Статья Р. Флориды по «обучающемуся региону» была написана в середине 90-х гг. (1995). Нужно отметить, что Ричард Флорида был, вероятно, первым, кто ввел понятие «обучающийся регион» относительно региональных инфраструктур, призванных поддерживать обучение. Американский исследователь утверждает, что регионы являются ключевым элементом новой эры глобального капитализма, основанного на знании: «...Сами регионы становятся координационными центрами создания знаний и обучения в новый век капитализма» [1. Р. 56]. Капитализм входит в новую эпоху создания знаний и непрерывного обучения. Эта новая система «капитализма знания» основана на синтезе интеллектуального и физического труда, т.е. того, что Флорида обозначает понятием «инновационно-опосредованное производство» [1. Р. 59]. Регион выступает ключевой экономической единицей глобальной экономики. В этой ситуации возникает потребность формирования региона нового типа, к которому применимы те же критерии, что и ко всей экономике знания: создание знания, выдвижение новых идей, организационное обучение. В конечном счете, они должны, на основе принципов формирования знания и непрерывного обучения, стать «обучающимися регионами» и «обеспечить связь серии инфраструктур, способствующих распространению знаний, идей и обучения» [1. Р. 64].

По мнению Флориды, капитализм знания непременно связан с подъемом глобальной сети компаний. Однако эти компании будут зависимы от регио-

нов, в которых расположены, поскольку последние «функционируют как собиратели и хранилища знаний и идей, а также обеспечивают окружающую среду, способствующую потоку знания, идей и обучения» [1. Р. 61]. Инфраструктуры, о которых идет речь, включают:

- «производственную инфраструктуру» – сеть фирм, создающих товары и услуги, обеспечивая взаимодействия производителей и поставщиков;

- «человеческую инфраструктуру», т.е. рынок труда, который поставляет фирмам квалифицированных работников, способствует развитию командного взаимодействия и организуется вокруг «обучения в течение всей жизни»;

- «физическую и коммуникативную инфраструктуру», которая обеспечивает организациям доставку товаров и услуг и коммуникацию друг с другом, а также облегчает и поддерживает постоянный обмен информацией, электронный обмен данными, джастин-сроки поставки товаров и услуг;

- «управление промышленным производством», включающим нормы, правила, стандарты и неформальные модели взаимодействия между фирмами, а также фирмами и государственными организациями.

Таким образом, регионы владеют основными ингредиентами, определяющими производственную систему.

Вопреки прогнозам, объявляющим эпоху «конца географии», Флорида подчеркивает тот факт, что глобализация осуществляется за счет формирования сложных систем региональной взаимозависимости и интеграции. Государственная конкурентоспособность определяется «устойчивым преимуществом» [1. Р. 68] как на региональном, так и на национальном уровнях. Понятие «устойчивого преимущества» Флориды означает, что организации, регионы и государства переносят фокус своего внимания с краткосрочных экономических показателей на постоянное совершенствование технологий, непрерывное развитие человеческих ресурсов, использование экологически безопасных технологий производства, ликвидацию отходов и приверженность непрерывному улучшению окружающей среды. Как пишет Флорида, «возможно, концепция “устойчивого преимущества” станет центральным организующим принципом экономического и политического управления в международном, национальном и региональном масштабах» [1. Р. 68].

Позиция американского исследователя обнажает фундаментальную проблему «обучающегося региона» как научного понятия. Поскольку само название «обучающийся регион» относится к регионам, то вполне ожидаемо, что они и выступают его аналитическим фокусом и уровнем анализа. В некоторой степени они таковыми и являются. «Инфраструктуры» варьируются от региона к региону, а потому именно их различия объясняют тот факт, что некоторые регионы вписываются в мировую экономику лучше, чем другие. Однако Флорида не пытается объяснить производительность регионов, а сосредоточивает внимание на производительности компаний и способе организации их производственных функций в соответствии с требованиями экономики знания. Это означает, что уровнем анализа выступает именно компания, а не регион. Тем не менее пристальный анализ концепции помогает снять указанную аналитическую проблему.

У Флориды регионы – это среды, поддерживающие поток знаний, идей и обучения. Из этого следует, что «обучаются» не регионы, а компании. Регионы усиленно поддерживают процесс обучения внутри сетевого взаимодействия компаний. В связи с этим аналитический фокус автора нацелен не на компании и регионы, а на процесс обучения в сетях. Понятие «обучающийся регион» не касается конкретных регионов; оно связано с регионами, создающими среду для обучения в сетях. Регион – это процесс или связь между процессами, а не статичное положение дел. Именно поэтому необходимо рассматривать контекстуальные условия осуществления этого процесса. Такими контекстами выступают как сети компаний, так и регионы. Исходя из этого, существуют конкретные региональные сети, предоставляющие уникальную среду фирмам, нацеленным на обучение. Исследовательский фокус Флориды, перемещенный на процесс, выделяет понятие «обучающийся регион» из области экономической географии, сосредоточенной на транзакциях и фирмах (новая экономическая география) и регионах (побочная теория).

В результате мы имеем возможность выделить ключевые понятия, используемые в статье Флориды:

- аналитический фокус обучающегося региона – это процесс обучения в сетях; сети выступают важнейшим организационным режимом экономики знания;

- обучение в сетях зависит как от характеристик самих сетей, так и от регионов, в которых они действуют;

- региональная вовлеченность сетей означает, что взаимодействие в них подчиняется региональным конвенциям.

Одной из важнейших для становления концепции «обучающегося региона» стала работа Бьерна Эшейма «Промышленные области как «обучающиеся регионы»: условие для процветания» (1996).

Говоря о будущем промышленных областей, Эшейм полагает, что вопрос их экономического процветания определяется коллективной способностью к обучению средних предприятий [2. Р. 72]. Именно поэтому статья шведского исследователя посвящена теории промышленных областей в эволюционной экономической модели Альфреда Маршалла (решающая роль малых предприятий, баланс между конкуренцией и сотрудничеством, экономика агломерации) как средства обеспечения их преобразования в «обучающиеся регионы».

Эшейм исходит из понимания промышленной области как социального и экономического целого, экономика которого определяется плотной сетью взаимоотношений между местным сообществом и небольшими фирмами, расположенными на данной территории и зависимыми от ее исторического развития. Согласно модели Маршалла, ключевым для анализа «промышленной области» выступает понятие «включенности» в обширную систему социокультурных факторов, приводящую к географической агломерации экономической активности. Агломерация создает наиболее удобный контекст инновационной деятельности. Самыми важными аспектами подобной агломерации выступает обмен знаниями и взаимное доверие.

Б. Эшейм подчеркивает особое значение работы М. Портера «Конкурентное преимущество наций» (1990) для изменения понимания стратегических факторов, способствующих инновациям и экономическому росту. Кластеры,

по мнению Портера, становятся материальной основой инновационной экономики. Конкуренция в настоящий момент определяется не столько ценой, сколько технологическим аспектом производства. Конкурентоспособность фирмы не обусловлена способностью производить тот же продукт дешевле, а определена возможностью создания технологически новых продуктов. Взаимодействие промышленных отраслей в кластере более продуктивно, если присутствует географическая плотность отраслей.

Согласно такому подходу изменяются постулаты инновационной теории. В период фордовского промышленного производства, основанного на линейной модели инновационного развития, упор делался на крупные фирмы, государственные инновационные системы и фундаментальные научные исследования. Две слабости этой модели в настоящее время очевидны: переоценка роли фундаментальных исследований и технократический взгляд на инновации как чисто технический акт производства нового продукта. В настоящее время жесткую линейную модель подменяют эволюционные теории экономического и технологического изменения. Инновация понимается скорее в качестве социального, нежели технического процесса. Инновационная активность определяется уровнем взаимодействия между фирмами и окружающей средой. Преобладает социологический взгляд на инновации, в котором интерактивное обучение становится фундаментальным аспектом. При этом процесс обучения не может рассматриваться вне социального и культурного контекста, а технологическая инновация становится продуктом социальной инновации.

Эшейм подчеркивает особую важность понятия «жизненного мира», который, конституируя социокультурные структуры гражданского общества, оказывает решающее воздействие на инновационные процессы в условиях территориальной агломерации. Юрген Хабермас определяет «жизненный мир» как общественные сферы, в которых взаимодействия между людьми основаны на коммуникативном действии. С точки зрения инновационной теории «система» и «жизненный мир» характеризуются различными формами рациональности. Если «система» экономических и политических общественных сфер определяется стратегической, инструментальной рациональностью, то «жизненный мир» обусловлен рациональностью коммуникативной. Господствующая позиция инструментальной, технико-экономической рациональности современных промышленных обществ приводит, в конечном счете, к колонизации «жизненного мира», т.е. его инструментализация становится частью «системы».

Эта тенденция «системы» к завоеванию «жизненного мира» оказывает существенное воздействие на инновационную активность в современной экономике как на инструментальную, творческую работу исследователей и новаторов, которые всегда представляют инструментальные инновационные процессы фирм и организаций. Это означает, что противоречие между «системой» и «жизненным миром» может проявляться даже внутри центральных институтов «системы», играя важнейшую роль в инновационной экономике. Если субъекты экономической деятельности будут ограничены инструментальными правилами, то экономику ожидает стагнация.

Эшейм поддерживает обоснование интерактивного обучения на основе коммуникативного действия и дискурсивной рациональности. В перспективе интерактивное обучение должно вобрать в себя техническое, коммуникативное и социальное обучение [2. Р. 80]. Кооперация в процессе технического обучения должна стимулировать социальное обучение, приводя в действие коммуникативную рациональность. В этой связи автор всячески поддерживает понятие «обучающейся экономики», основанной на «знании» как фундаментальном экономическом ресурсе и «обучении» как основополагающем процессе экономики нового типа. Интерактивное обучение становится фундаментальным аспектом инновации. Сетевое сотрудничество и горизонтальная коммуникация выступают основой «обучающейся экономики».

Наряду с Флоридой, Эшейм касается и вопроса новых форм организации. Прежде всего, им ставится проблема создания организационных форм, благоприятствующих процессу обучения. Фактически, Эшейм в своей статье поднимает две важнейшие темы: сетей как максимально удобных организационных форм обучения и преимуществ агломерации в отношении обучения. Шведский исследователь доказывает, что новейшей и наилучшей организационной формой сетевого сотрудничества между фирмами, способствующей обучению, являются «квазиинтеграция» и «квазиинтегрированные сети» [2. Р. 85].

Квазиинтеграция относится к относительно стабильному взаимодействию между фирмами, при котором головные фирмы (т.е. продавцы) стремятся сочетать выгоды как от вертикальной интеграции, так и от вертикальной дезинтеграции в союзе со своими поставщиками и субподрядчиками. Экономисты выделяют три различные формы квазиинтеграции. Высшую форму называют «вертикальной квазиинтеграцией», когда продавец распоряжается «ноу-хау» своего субподрядчика. В противоположность ей, отмечается случай «горизонтальной квазиинтеграции», где партнерство и стратегический альянс связывают поставщика и специфическую технологию с постоянными клиентами из другого сектора разделения труда. Существует и случай «косвенной квазиинтеграции», при которой клиенты заказывают специфические товары, выступающие частью процесса производства, а поставщик несет полную ответственность за этот процесс.

Отношения между различными поставщиками и продавцами характеризуют «горизонтальную» квазиинтеграцию, специализированными поставщиками и продавцами – «косвенную», а субподрядчиками и головными фирмами – «вертикальную». «Вертикальная» квазиинтеграция менее инновационна, ибо определяется слабой конкуренцией субподрядчиков. «Косвенная» основана на отношении «производитель – пользователь», что создает благоприятные возможности для интерактивного обучения. «Горизонтальная» представляет собой форму кооперации между фирмами, при которой поставщик поставяет товары, не являющиеся частью производственного процесса головных фирм. В этом ее принципиальное отличие от двух предыдущих форм. Неизбежно возникает вопрос о дополнительных продуктах и услугах, который указывает на общественное разделение труда, лежащее в основе горизонтальных отношений. Считается, что в таком случае горизонтальные связи партнеров в сети наиболее эффективны.

Эшейм отмечает, что «такая реорганизация связей между фирмами может быть описана как переход от преобладания вертикальных отношений между головными фирмами и их субподрядчиками на основе технического разделения труда к горизонтальным отношениям между головными фирмами и поставщиками на основе общественного разделения труда» [2. Р. 86]. В данном случае можно говорить о переходе от производственных систем как фиксированных потоков товаров и услуг к динамичным обучающимся системам. И, конечно же, такой переход требует организационной интеграции, осуществимой только в том случае, если взаимоотношение между участниками в системе специализированного разделения труда позволяет им планировать и координировать свою активность ради достижения конкретной цели.

Подводя итог концепции «квазиинтеграции», необходимо отметить, что подобные сети включают определенное количество фирм, периодически вступающих как в горизонтальное, так и в вертикальное сотрудничество. Эти фирмы постоянно сотрудничают в сетях, но с разными партнерами, меняя их в зависимости от нужд отдельного клиента. Фирмам необходимо знать друг друга; они должны принадлежать к одной и той же постоянно действующей «социальной сети». Однако при этом не обязаны столь же постоянно поддерживать экономические отношения. Конечно же, таким сетям требуются совершенно иные формы контроля. Эшейм предполагает, что доверие может стать таким контрольным механизмом, выступая социальной характеристикой сетей. Подобный акцент на социальных характеристиках при объяснении процесса обучения в сетях является важнейшим для анализа «обучающегося региона».

Вторая основная проблема статьи Эшейма посвящена преимуществам агломерации относительно обучающегося региона. Преимущества агломерации зависят от институциональной структуры региона. Институциональные характеристики обучающегося региона становятся определяющими. Одной из важнейших особенностей «обучающейся экономики» является переход от высоких иерархий с вертикальными информационными потоками к горизонтальным. Фирмы в «обучающейся экономике» должны превратиться в «обучающиеся организации», в которых обеспечивается обучение всех сотрудников и формируется способность непрерывной адаптации к изменяющимся обстоятельствам. Как указывает Эшейм, «подобная стратегия может быть охарактеризована как “обучение посредством интеракции”, где взаимодействия между производителями и пользователями продуктов, а также между поставщиками и потребителями производственных средств и бизнес-службами выступают основными формами сотрудничества» [2. Р. 89]. Такая кооперация и определяет инновационную способность средних предприятий в промышленных областях.

Пространственная близость, выступая важнейшим фактором, стимулирующим образование «обучающихся сетей», оказывается решающей именно в горизонтальной системе отношений сотрудничества. Формальное и неформальное сотрудничество фирм, межличностные контакты «лицом-к-лицу», постоянная циркуляция коммерческой, финансовой и технологической информации становится залогом креативности и инновационности. Конкурентное преимущество создается и поддерживается в пределах процессов, носящих местный характер. Основу этого составляет местная промышленная

атмосфера или компетенция, обозначаемая понятием «неторговых взаимозависимостей» (или «необменных взаимозависимостей»). Это – взаимодействия, которые складываются именно в данном регионе (неформальные правила, привычки, обычаи), не выступая предметом обмена с другими территориями.

В институциональную структуру региона Эшейм включает: конвенции, «неторговые взаимозависимости» (Сторпер), «промышленное управление» (Флорида), региональную инновационную политику и организации, поддерживающие инновационный процесс. В этом смысле Эшейм отделяет «обучающиеся регионы» от «промышленных областей». Промышленные области обеспечивают сотрудничество в сетях на основе конвенций, но не обязательно содействуют обучению. Обучающийся регион функционирует как региональная инновационная система. В нем географически сосредоточенные обучающиеся сети, территориальные конвенции, региональная инновационная политика и организации, поддерживающие инновации, становятся взаимозависимыми. Они работают совместно как части единой системы.

Таким образом, можно выделить основные понятия, используемые в работе Эшейма:

- обучающиеся сети должны быть квазиинтегрированными;
- географическая концентрация обучающихся сетей создает преимущества агломерации;
- наиболее важные преимущества агломерации определяются территориальными конвенциями (неторговыми взаимозависимостями);
- территориальные конвенции вместе с региональной инновационной политикой и организациями, поддерживающими инновации, образуют институциональную структуру региона;
- если географически сконцентрированные сети и институциональная структура функционируют как система, то регионы становятся «обучающимися».

Другой важнейшей работой, оказавшей влияние на становление теории «обучающегося региона», является статья валлийского профессора Университета г.Кардифф Кевина Моргана «Обучающийся регион: институты, инновации и региональное возрождение» (1997).

Прежде всего, Морган декларирует завершение эпохи существования классической парадигмы социального и экономического развития, которую определяли как неокейнсианство и неолиберализм. Данную парадигму характеризует дуализм между государством и рынком, частным и общественным, который должен быть преодолен. В последние десятилетия возобладала новая парадигма – сетевая, настаивающая на том, что «рынки» и «иерархии» не являются исчерпывающими организационными формами, мобилизующими ресурсы для инновационного и экономического развития. Теоретическую основу «сетевой парадигмы» составляет эволюционная экономическая теория (неошумпетерианская), утверждающая, что капитализм – эволюционный процесс, продвигающийся посредством технических и организационных инноваций. Этот процесс характеризуют существенная нестабильность и неопределенность, а роль социальных институтов в нем приобретает решающее значение.

Морган подчеркивает два важнейших теоретических положения данной парадигмы, имеющих особую важность для теории регионального развития. Во-первых, утверждение о том, что «инновация является интерактивным процессом» [3. Р. 103]. Оно возникает в результате критики линейной модели инновации, в которой последняя понимается как линейный переход от исследований к производству вследствие либо технологического прорыва, либо рыночного давления. Слабость этой модели – в отсутствии какой-либо обратной связи с потребителями и необоснованном пренебрежении некоторыми видами знания (инжиниринг, производство «ноу-хау» и т.д.). В новой модели инновация «понимается как интерактивный процесс между фирмами и базовой научной инфраструктурой, различными функциями внутри фирмы, производителями и потребителями на уровне взаимодействия между фирмами и между фирмами и обширной институциональной средой, который должен восприниматься как процесс интерактивного обучения, захватывающий широкий спектр институциональных механизмов» [3. Р. 104]. Во-вторых, положение о том, что «инновацию формируют различные институциональные процедуры и социальные конвенции» [3. Р. 104]. Процедуры и конвенции помогают регулировать экономическую жизнь, снижая уровень неопределенности. Однако они не могут быть единообразны вследствие культурной обусловленности. Значимость процедур и конвенций для инновационного и экономического развития обобщается в понятии «социального капитала».

Морган, опираясь на определение «социального капитала» Р. Патнэма, полагает, что социальный капитал относится к особенностям социальной организации, таким как сети, нормы и доверие, обеспечивающим координацию и сотрудничество на взаимовыгодных условиях. Социальный капитал увеличивает выгоды от инвестиции в физический и человеческий капитал и рассматривается как жизненно важный ингредиент экономического развития во всем мире. Эти положения становятся определяющими для понимания природы капитализма как «обучающейся экономики».

По мнению Моргана, понятие «обучающегося региона» возникает на стыке двух дисциплин: экономической географии и инновационной теории. К этому необходимо прибавить теорию обучения в сетях (сетевую парадигму). Особое внимание Моргана уделено работам Михаэля Сторпера, как исследователя, впервые объединившего экономическую географию с теорией обучения, инноваций и анализом роли институтов в региональном развитии на основе эволюционного экономического направления.

М. Сторпер пытается объяснить важнейшую проблему современной экономической географии: возрождение региональных экономик на фоне сил глобализации. Объяснение этому – диссоциация между организационным и технологическим обучением в пределах агломерации, имеющая две основные причины. Первая касается торговых взаимозависимостей, определяющих сетевые отношения между производителем и потребителем, существенных для информационного обмена. Второй и более важный фактор – значение отношений входа-выхода, неторговых взаимозависимостей (подобных рынкам труда, региональным конвенциям, нормам и ценностям, общественным и полуобщественным институтам), содействующих процессу экономического и организационного обучения и сотрудничества. На основе неторговых взаи-

мозависимостей регион приобретает центральный теоретический статус в процессе экономического развития. К этой позиции, по мнению Моргана, примыкает положение Бенгта-Аке Лундвалля о неявном (*tacit*) знании как коллективном по своей природе знании, зависящем от человеческого и социального контекста. Глобализация и регионализация не только не исключают друг друга, но взаимопроникают.

Морган постоянно стремится ответить на вопрос: почему регионы приобретают центральный теоретический статус относительно обучения и инновации? Исследователь показывает, что, с одной стороны, физическая близость способствует интеграции неявного, личностного знания. Сторпер назвал этот феномен «географией знания», доказывая, что кодифицированное знание может обмениваться в глобальном масштабе относительно легко, а вот пространственная близость партнеров является главным фактором, содействующим обмену неявным знанием. С другой стороны, Морган утверждает, что социальный капитал получает наилучшее развитие именно на региональном уровне, поддерживающем регулярность взаимодействий. Другими словами, именно на региональном уровне осознается человеческий и социальный контекст знания, из которого оно не может быть извлечено.

Понятие «социального капитала» имеет важнейшее значение в концепции Моргана. Фонд социального капитала является основным фактором, объясняющим отличие экономически успешных регионов от неуспешных. Рассуждения Моргана приобретают практический характер. Новая концепция регионального возрождения связана с трудностями Европейского союза в преодолении разрыва между богатыми и бедными регионами на основе традиционной экономической политики. Проблема межрегионального неравенства была осознана Евросоюзом в середине 90-х гг. и получила развитие в крупнейшем проекте «Планы региональной технологии» (*Regional Technology Plans (RTPs)*), заложившем основу новой европейской региональной политики. Морган был участником этого проекта, поскольку пилотные исследования выполнялись в Уэльсе.

Средством борьбы с институциональной инертностью региона должно выступить строительство фонда социального капитала. Такой процесс требует времени, ресурсов, а главное – коллективного видения регионального обновления. В отличие от традиционной региональной политики, уделявшей недостаточно внимания укреплению институционального потенциала, новая политика направлена на создание возможностей для действий, выраженных в конвенциях, составляющих основу технико-экономических пространств. Основу современной региональной инновационной стратегии, по мнению Моргана, составляют региональные инфраструктуры знания. Агентства регионального развития выступают важнейшим звеном инфраструктуры знания и являются региональными «аниматорами», устанавливающими связи между фирмами и центрами знания в процессе регионального обучения.

Ключевые положения статьи Моргана:

- сетевая парадигма способна объединить экономическую географию и инновационную теорию;
- социальный капитал относится к сетям и регионам, но на региональном уровне конституирует институциональный потенциал региона;

– укрепление институционального потенциала является ключом к региональному обновлению и должно стать целью региональной инновационной политики;

– регион заслуживает центрального теоретического статуса в экономике знаний как связь процессов обучения и социальный капитал, осуществляющий эти процессы.

Исходя из обзора основных концепций «обучающегося региона» можно определить его общие основные характеристики. В обучающемся регионе региональные субъекты сотрудничают и кооперируются на взаимовыгодных условиях, результатом чего выступает процесс регионального обучения, а региональные характеристики, влияющие на степень эффективности этого процесса, определяют степень регионального обновления. Концепции «обучающегося региона» характеризуются междисциплинарностью и сложной теоретической взаимозависимостью. Понятие «обучающийся регион» может выступать основой интегративной концепции «сетевой культуры» и методологическим средством анализа ее экономико-политической сферы.

Литература

1. *Florida R.* Toward the learning region // *The Learning region: foundations, state of the art, future.* Edward Elgar, Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2007. – P. 50–71.
2. *Asheim B.* Industrial districts as learning regions // *The Learning region: foundations, state of the art, future.* Edward Elgar, Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2007. – P. 71–101.
3. *Morgan K.* The learning region: institutions, innovation and regional renewal // *The Learning region: foundations, state of the art, future.* Edward Elgar, Cheltenham, UK • Northampton, MA, USA, 2007. – P.101–127.

Eugene A. Nyman. Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science of the National Research Tomsk State University. E-mail: enyman17@rambler.ru

THE CONCEPT OF A "LEARNING REGION" IN CONTEMPORARY SOCIAL SCIENCE (ANALYTICAL REVIEW)

Key words: *knowledge economy, learning region, regional policy, regional training institutions innovation*

This article considers the main foreign work, initiating the concept of "learning region" in contemporary social science and political practice. The main objective of the work is a new understanding of the economic and political stage of development of society, expressed in terms of "knowledge economy", "network culture" and "interactive learning". Foreign authors propose their own experience of conceptualizing the notion of "learning region", which are summarized in a general theoretical paradigm. Theoretical basis of the concept of "learning region", which occurs at the intersection of innovation and economic geography theories are evolutionary economic model (A. Marshall), cluster theory (M. Porter), the concept of "social capital" (R. Putnam) and the theory of "industrial areas" (M. Storper). American researcher R. Florida calls the regions key economic unit of a new era of global capitalism, which is included in the new era of knowledge creation and continuous learning. According to Richard Florida's analytical focus "learning region" is the process of learning in networks as an important organizational mode of the knowledge economy. Swedish researcher Bjorn Asheim raises two major themes: networks as the most convenient forms of organizational learning and agglomeration advantages for learning. The author argues that the best organizational form of networking is quasi-integration. Asheim emphasizes geographical aspect of learning networks, which creates advantages of agglomeration defined territorial conventions. According Asheim territorial convention, together with the regional innovation policies and institutions that support innovation, forms the institutional structure of the region. Kevin Morgan pays special attention to the concept of "social capital", which becomes crucial for understanding the nature of capitalism as a "learning economy". Social capital determines the institutional capacity of the region, is the main objective of the regional policy. According to K. Morgan network paradigm is able to unite economic geography and innovation theory. Based on

the analysis of these concepts, we can conclude that interdisciplinarity of the concept "learning region" can act as a basis integrative concept of "network culture" and methodological tool for the analysis of its economic and political spheres.

References

1. Florida R. *Toward the learning region*. In: Rutten R., Boekema F. (eds.) *The Learning region: foundations, state of the art, future*. Edward Elgar, Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2007, pp. 50–71.
4. Asheim B. *Industrial districts as learning regions*. In: Rutten R., Boekema F. (eds.) *The Learning region: foundations, state of the art, future*. Edward Elgar, Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2007, pp. 71–101.
5. Morgan K. *The learning region: institutions, innovation and regional renewal*. In: Rutten R., Boekema F. (eds.) *The Learning region: foundations, state of the art, future*. Edward Elgar, Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2007, pp. 101–127.